
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-2-97-109

EDN: IDTMKJ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ В ЕВРАЗИИ: КЕЙС КАЗАХСТАНА

© 2025 г. А.М. Погорельская, А.В. Покровская

ПОГОРЕЛЬСКАЯ Анастасия Михайловна, кандидат исторических наук,
ORCID 0000-0003-3003-4757, pogorelskaya@mail.tsu.ru
Национальный исследовательский Томский государственный университет, РФ, 634050 Томск,
пр-т Ленина, 36.

ПОКРОВСКАЯ Анастасия Витальевна, независимый исследователь,
ORCID 0009-0006-8195-9396, avp@stud.tsu.ru
Национальный исследовательский Томский государственный университет, РФ, 634050 Томск,
пр-т Ленина, 36.

Статья поступила 01.07.2024. После доработки 08.10.2024. Принята к печати 29.11.2024.

Аннотация. В статье рассматриваются динамика образовательной миграции из Казахстана и факторы, влияющие на привлечение иностранных студентов. Анализируется эволюция образовательной политики Казахстана с 1990-х годов, включая влияние программы “Болашак” и интеграции в Европейское пространство высшего образования (ЕПВО)¹. Особое внимание уделено мерам, направленным на повышение доступности и качества высшего образования, а также созданию филиалов зарубежных вузов. На основе регрессионного анализа выявлены ключевые факторы, влияющие на образовательную миграцию, включая уровень урбанизации и доступность интернета. Рассматриваются перспективы Казахстана как регионального хаба студенческой мобильности.

Ключевые слова: образовательная миграция, Казахстан, иностранные студенты, политика в области высшего образования, факторы выталкивания, факторы притяжения, экспорт образования.

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10036, <https://rscf.ru/project/23-78-10036/>

EDUCATIONAL MIGRATION IN EURASIA: THE CASE OF KAZAKHSTAN

Anastasia M. POGORELSKAYA,
ORCID 0000-0003-3003-4757, pogorelskaya@mail.tsu.ru
National Research Tomsk State University, 36, Lenina Pros., Tomsk, 634050, Russian Federation.

Anastasia V. POKROVSKAIA,
ORCID 0009-0006-8195-9396, avp@stud.tsu.ru
National Research Tomsk State University, 36, Lenina Pros., Tomsk, 634050, Russian Federation.

Received 01.07.2024. Revised 08.10.2024. Accepted 29.11.2024.

Acknowledgements. The article has been supported by a grant of the Russian Science Foundation. Project no. 23-78-10036, <https://rscf.ru/en/project/23-78-10036/>

Abstract. The article investigates the dynamics of educational migration from Kazakhstan and identifies factors influencing the attraction of foreign students. It traces the evolution of Kazakhstan's educational policy from the 1990s, highlighting significant initiatives like the “Bolashak” program and the country's integration into the European Higher Education Area. The study emphasizes the measures taken to enhance the accessibility and quality of higher education, including the establishment of foreign university branches in Kazakhstan. Using regression analysis, the research identifies key factors influencing educational migration, such as urbanization level, Internet accessibility, and the number of students enrolled in higher education. The analysis reveals a strong positive correlation between the percentage of Internet users and student outflows, indicating the role of digital information in shaping students' decisions to study abroad. Conversely, urbanization and the number of graduates show a positive impact on attracting foreign students to Kazakhstan. The article also discusses the country's strategic efforts to become a regional hub for student mobility, particularly through the creation of the Central Asian Higher Education Area (CAHEA). It evaluates recent policies aimed at increasing the proportion of foreign students and the challenges faced in implementing these initiatives. The practical significance of this research lies in its potential to inform policymakers about effective strategies

¹ European Higher Education Area (EHEA).

to manage educational migration. By analyzing the relationship between educational policies and migration patterns, the study offers insights into enhancing Kazakhstan's attractiveness as a destination for higher education. The findings highlight the importance of urban educational centers and digital infrastructure in supporting the country's educational goals and reducing brain drain.

Keywords: educational migration, Kazakhstan, foreign students, higher education policy, push factors, pull factors, education export.

About authors:

Anastasia M. POGORELSKAYA, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of World Politics.

Anastasia V. POKROVSKAIA, Master of Arts (Finance), Independent Researcher.

ВВЕДЕНИЕ

Россия традиционно выступала центром притяжения образовательных мигрантов на постсоветском пространстве. Число студентов из Казахстана, обучавшихся в российских вузах, составляло в конце 2010-х годов порядка 70 тыс. человек. Однако вектор тесного образовательного сотрудничества между двумя странами в последние несколько лет сменился на противоположный: возникли попытки конкуренции в свете поставленной Казахстаном цели стать так называемым региональным хабом студенческой мобильности. В результате Казахстан стремится, с одной стороны, бороться с "утечкой умов" в Россию, которую потенциально поддерживает образовательная миграция, с другой – привлекать иностранных студентов в свои вузы.

Существующие в настоящее время теории в области миграционных исследований указывают на наличие факторов и стейкхолдеров (вузов, рекрутинговых агентств, домохозяйств, диаспор и т. д.), как стимулирующих, так и сдерживающих образовательную миграцию. Сформулированные еще в конце XIX в. географом Э.Г. Равенштейном законы миграции связывали ее направления с действием сил притяжения и выталкивания, хотя речь шла в первую очередь об их воздействии на трудовую миграцию. Задействовавшая такой подход неоклассическая теория миграции и затем новая экономическая теория миграции объясняли последнюю обеспеченностью государств трудовыми ресурсами и долгосрочными стратегиями домохозяйств соответственно [1, сс. 4-5; 2, сс. 24-25]. Ставшие популярными в 1970–1980-е годы марксистские трактовки международной миграции объясняли превалирующее направление движения людских потоков с Глобального Юга на Север эксплуатацией "ядром" периферии и выкачиванием оттуда человеческих ресурсов, в том числе в виде образовательных мигрантов [3]. Теория миграционных систем указывает на наличие многоуровневых отношений между государствами

и обществами, исторически связанными друг с другом, что делает миграцию между ними самоподдерживающимся явлением [4].

Наличие миграционной системы, обозначенной И.В. Ивахнюк условно как Евразийская, наблюдается на постсоветском пространстве [5, с. 30]. Здесь образовательная миграция приобрела центростремительный характер, а основным государством притяжения образовательных мигрантов стала Россия. Закреплению центростремительного движения в ней способствовали разница в обеспеченности человеческими ресурсами и уровне жизни, а также относительная популярность русского языка и наличие трансграничных связей, поддерживаемых общинами [6, сс. 191-192]. Отдельно исследователи выделяют в пределах Евразийской миграционной системы так называемый Евроазиатский миграционный коридор между странами Центральной Азии и Россией: в сторону России по нему традиционно перемещаются как трудовые, так и образовательные мигранты [7].

Данное исследование призвано выявить факторы, влияющие на место Казахстана в потоках образовательной миграции, включая как притягивающие, так и выталкивающие. По утверждению И.В. Ивахнюк, "нынешнее направление научного поиска нацелено не столько на интерпретацию причин..., сколько на объяснение механизма, последствий и перспектив миграции населения..." [5, с. 30]. Однако определение факторов, влияющих на образовательную миграцию как в одну, так и в другую сторону, представляется все еще актуальным в контексте политики, проводимой сейчас Казахстаном. Несмотря на то что данное исследование в первую очередь выполнялось в русле классических подходов к миграции как результату действия сил выталкивания и притяжения, данный анализ предлагает количественные оценки международной образовательной миграции на постсоветском пространстве, призванные дополнить существующие качественные исследования [8, 9, 10].

Определенную сложность вызывает разграничение факторов и причин миграции, в связи с чем мы будем вслед за А.О. Ульмясбаевой относить к первым объективные условия среды, в которой происходит миграция, а ко вторым – субъективные трактовки этих условий участниками миграции [11, с. 58].

В существующих классификациях факторов миграции, помимо вышеупомянутого разделения на факторы выталкивания и притяжения, зачастую учитываются их природа (экономические, социальные и другие аспекты) или уровень (факторы личного характера, на уровне домохозяйств, регионов, государств, глобальные) [12]. Исследователи образовательной миграции на постсоветском пространстве называют факторами выталкивания студентов из стран региона низкий уровень охвата населения высшим образованием и высокий уровень безработицы среди молодежи, а притяжения – географическую близость [13].

Исследования казахстанской образовательной миграции отмечают невостребованность имеющегося образования на рынке труда, невысокое качество высшего образования на родине, что способствует отъезду молодежи для обучения за рубеж [14, с. 138]. Б. Ракишева и Д. Полетаев, рассматривая образовательную миграцию из Казахстана в Россию, указали на аналогичные последствия ввиду высокого конкурса при поступлении в казахстанские вузы, более высокой платы за обучение в Казахстане, отсутствия выбранной специальности в казахстанских вузах [9, сс. 88-89]. Кроме того, недостатками казахстанского высшего образования называют высокий уровень коррупции, низкий престиж казахстанских дипломов, высокий уровень безработицы среди выпускников [15, с. 65].

Таким образом, экономические факторы оказываются определяющими для выталкивания молодежи за рубеж, в том числе с образовательными целями. В этой связи казахстанскими учеными был проведен анализ влияния на молодежную миграцию в странах ЕАЭС, включая Казахстан, таких показателей, как общее число эмигрантов, доля денежных переводов мигрантов в ВВП, уровень безработицы и государственные расходы на НИОКР. Последний был признан самым весомым из предложенных. В отношении казахстанской молодежи также был сделан вывод о том, что ее целью является поиск лучших образовательных программ, которые впоследствии

обеспечат более конкурентоспособные позиции на рынке труда [16, с. 223].

Факторами притяжения для казахстанской молодежи, выезжающей на обучение за рубеж, служат престижность иностранного образования, наличие возможностей для дальнейшего трудоустройства за рубежом [14, с. 137]. Среди них также указываются “соблюдение прав и свобод, отсутствие коррупции, более низкая стоимость проживания, знакомая культура и языковая среда, уровень развития цифровых технологий” в иностранных государствах, хотя они идут в разной последовательности для разных географических направлений образовательной миграции [8, pp. 56-57].

При этом существующие на сегодня исследования в меньшей степени освещают политику стран выезда образовательных мигрантов, чем политику принимающих стран по привлечению иностранных студентов [17, с. 108]. И хотя в некоторых работах даются рекомендации по совершенствованию миграционной и молодежной политики Казахстана [14, с. 142], они, за немногими исключениями, в меньшей мере относятся к политике в области высшего образования [10].

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что будет дополнена характеристика образовательной составляющей Евроазиатского миграционного коридора. Практическая значимость состоит в том, что на основе выявленных зависимостей будут оценены перспективы политики Казахстана по управлению образовательной миграцией.

Исследование основано на регрессионном анализе, призванном установить наличие корреляции между показателями, характеризующими: входящую и исходящую студенческую миграцию; состояние системы высшего образования Казахстана – коэффициент вовлеченности в высшее образование (*Gross Enrollment Rate, GER*), количество студентов, количество и долю иностранных студентов, коэффициент студентов, получивших высшее образование (*Gross Graduation Ratio, GGR*), государственные затраты на высшее образование; а также социально-экономическую ситуацию в Казахстане в целом – численность городского населения, миграционное сальдо, численность молодежи, процент интернет-пользователей. Выбор показателей был обусловлен как частотой их упоминания в научной литературе по тематике образовательной миграции, так и доступностью

информации. Учитывая, что в данных Института статистики ЮНЕСКО и Всемирного банка за период 2000–2023 гг. имелись пропущенные значения, был использован метод заполнения пропусков средними значениями.

Обнаруженные таким образом факторы, влияющие на образовательную миграцию из/в Казахстан(а), были сопоставлены с изменениями в казахстанской политике в области высшего образования для выявления возможных связей между ними и оценки перспектив актуальных на сегодня инициатив Казахстана в этой области с точки зрения их влияния на образовательную миграцию.

ПОЛИТИКА СТРАНЫ В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Политика независимого Казахстана в области высшего образования с 1990-х годов была направлена на расширение доступа к нему населения, поэтому было разрешено создание частных вузов и внедрение новых образовательных программ [ист. 1]. Появилось платное высшее образование в связи с тем, что государство не готово было и далее, как в советское время, нести все затраты на содержание этой разрастающейся системы. Эти тренды отразились в Государственной программе развития образования на 2005–2010 гг., где подтверждался курс на массовизацию высшего образования, сокращение государственного финансирования, децентрализацию управления системой высшего образования [ист. 2]. Учитывая высокий спрос на высшее образование, расширялась образовательная миграция из Казахстана за рубеж, а также в стране было открыто несколько филиалов российских вузов.

В связи с присоединением к Европейскому пространству высшего образования Казахстан с 2010 г. приступил к систематическому реформированию системы высшего образования, призванному способствовать внедрению западных практик. Их витриной должен был выступать Назарбаев Университет, получивший особый статус и несоизмеримое с остальными вузами государственное финансирование. Официальной целью было объявлено повышение качества высшего образования до “соответствующего лучшим мировым практикам в области образования” [ист. 3]. Государство стало всячески стимулировать национальные вузы к вхождению в международные рейтинги.

Кроме того, цели увеличения охвата молодежи высшим образованием, его обновления и повышения качества призвано было служить внедрение стратегии в области цифровизации [ист. 4]. Политика Казахстана также формально фокусировалась на создании комфортных условий для проживания молодежи, что косвенно должно было снизить стимулы к отъезду [18, с. 161].

И хотя эти реформы в общем направлены на повышение доступности и качества высшего образования в стране, демографическое давление на систему увеличивалось [ист. 5], поэтому открывшиеся с присоединением к ЕПВО возможности образовательной миграции оказались очень кстати. Описательная статистика свидетельствует о том, что показатели выезда казахстанских студентов за границу взлетели после 2010 г., но с 2018 г. наблюдалось снижение оттока студентов за рубеж. Это может быть связано с повышением относительной привлекательности для них казахстанского образования, которое на протяжении 2010-х годов все больше адаптировалось под стандарты ЕПВО, что, однако, не решило полностью всех его проблем (рис. 1) [ист. 6].

Присоединение к Европейскому пространству высшего образования способствовало тому, что выросло число казахстанских граждан, отправляющихся для получения высшего образования в страны Центральной и Восточной Европы, включая Россию. Однако расширение образовательной миграции из Казахстана в меньшей степени затронуло другие регионы мира и, в частности, Западную Европу (рис. 2).

Образовательной миграции в развитые страны мира отчасти способствовала программа “Болашак”, дающая с 1993 г. возможность гражданам Казахстана получить высшее образование или пройти стажировку в ведущих вузах мира за счет государственного бюджета при условии возвращения затем на родину для трудоустройства. Однако число тех, кто смог отправиться за рубеж по этой программе за все время ее существования, составило чуть менее 13 тыс. человек [ист. 7].

На протяжении более 30 лет основным направлением образовательной миграции из Казахстана служили российские вузы, однако после пиковых значений 2019 г. (более 71 тыс. человек) образовательная миграция в Россию пошла на спад. Зато стали расти объемы миграции по другим географическим направлениям, особенно в Китай и Турцию, чему способствовало в том

Рис. 1. Динамика исходящей образовательной миграции из Казахстана, 2000–2022 гг.

Составлено авторами на основе данных ЮНЕСКО.

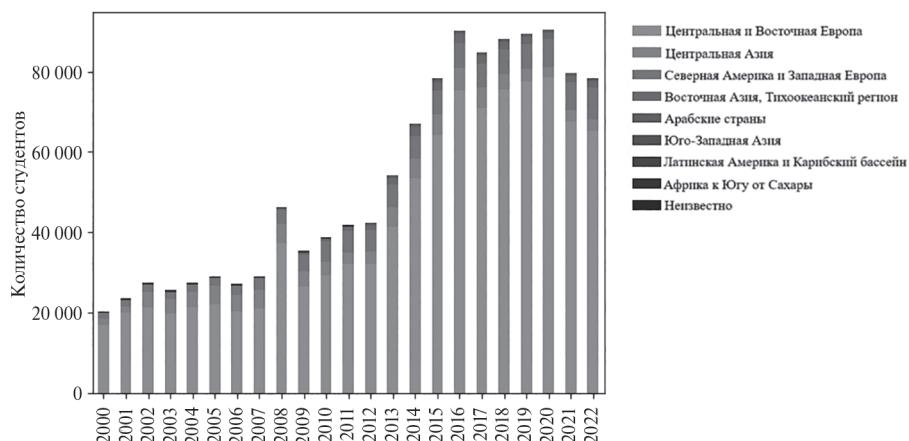

Рис. 2. Распределение исходящей студенческой мобильности из Казахстана по регионам мира, 2000–2022 гг.

Составлено авторами на основе данных ЮНЕСКО.

числе увеличение этими странами числа стипендий для иностранных студентов (табл. 1).

Вдобавок в 2010-е годы был принят ряд мер, за счет которых Казахстану удалось значительно увеличить входящую студенческую мобильность к 2021 г. Так, была запущена стипендиальная программа, нацеленная на привлечение из-за рубежа лиц казахской национальности, не являющихся гражданами Казахстана, которые получили возможность рассчитывать на грант для обучения в казахстанских вузах [ист. 8]. Стало расширяться представительство вузов страны в международных рейтингах. В результате ка-

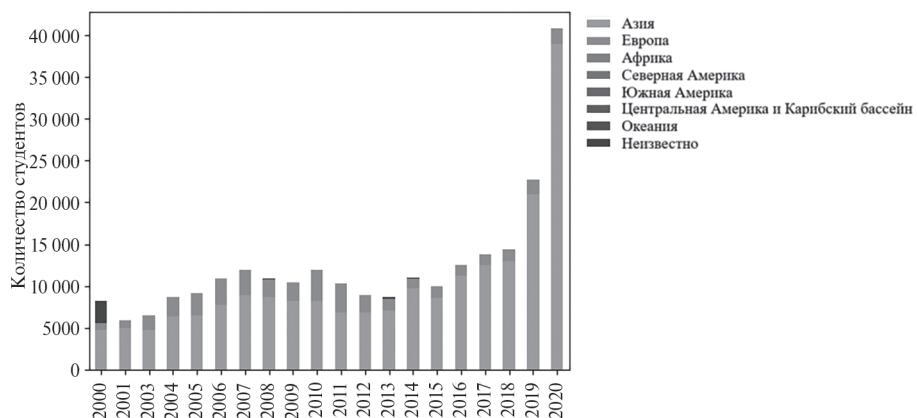
захстанское образование стало гораздо более востребовано у граждан стран Азии, в том числе Центральной, однако заметного притока студентов из других географических регионов до начала пандемии не произошло (рис. 3).

Затем, однако, входящая студенческая мобильность вновь пошла на спад [ист. 9], и на начало 2023/2024 учебного года в стране числилось 25 230 иностранных студентов, из которых 47% приходилось на страны СНГ, в частности, 39.5% – на граждан других стран Центральной Азии. Из студентов стран дальнего зарубежья (за пределами СНГ) большинство приходилось на граждан

Таблица 1. География исходящей образовательной миграции из Казахстана, 2000–2023 гг.

	2000	2005	2010	2015	2020	2022	2023
Россия	15 300	20 780			60 931	53 935	≈ 53 000
Китай					≈ 15 000		
Турция	1 142	732	711	1 799	2 349	4 788	≈ 12 000
Чехия	18	124	679	1 446	2 027	2 610	
Кыргызстан		4 436	3 107	4 828	2 083	1 985	3 565
США		498		2 006	1 994		
Польша	363	447	399	541	1 172	1 735	
Германия				738	1 143	1 390	
Великобритания	148	361	2 054	1 576	1 288	1 117	
Южная Корея	10	29	118	375	755	823	
Канада	21	21	213	444	651	723	
Венгрия		21	26	146	626	692	
Узбекистан			58	119		526	483

Составлено авторами на основе данных ЮНЕСКО.

Рис. 3. Распределение входящей студенческой мобильности в Казахстан по регионам мира, 2000–2020 гг.¹

¹ На момент выхода статьи более свежие данные ЮНЕСКО еще не были опубликованы.

Составлено авторами на основе данных ЮНЕСКО.

Индии (35.6% всех иностранных студентов) и Пакистана (5.8%) [ист. 10].

Международная ситуация 2022–2024 гг. способствовала переориентации международного образовательного сотрудничества Казахстана. В частности, в связи с санкциями и выходом России из Европейского пространства высшего образования Казахстан решил воспользоваться ситуацией для сокращения оттока молодежи в соседнее государство, дистанцирования от РФ, а в перспективе – и для конкуренции за абитуриентов с российскими вузами. Эта стратегия,

инициированная гораздо раньше, имела выражение в нескольких принятых мерах.

Не поддержав ранее российские проекты по интеграции в сфере высшего образования на пространстве СНГ, Казахстан сам выдвинул альтернативную инициативу в виде Центрально-Азиатского пространства высшего образования, созданного в 2021 г., где надеется стать региональным хабом студенческой мобильности. В соответствии с текущей Концепцией развития высшего образования и науки Астана намеревается увеличить долю иностранных студентов до 10%

к 2029 г. (при показателе 4.5% в 2022/2023 учебном году [ист. 11]), в основном за счет граждан соседних центральноазиатских государств. Однако, несмотря на заявления о выделении грантов студентам из других стран Центральной Азии [ист. 12], на деле отдельной стипендиальной программы для них пока не создано, как и не отмечается значительного увеличения числа этих грантов.

В 2022–2023 гг. началось форсированное создание филиалов иностранных вузов в Казахстане, что призвано отчасти решить проблемы как доступности, так и качества высшего образования и в том числе содействовать снижению “оттока умов”. К 2025 г. планировалось открыть пять филиалов известных зарубежных вузов. В соответствии с Концепцией развития высшего образования и науки, принятой в 2023 г., в стране планируется открыть уже 12 филиалов зарубежных вузов к 2029 г. [ист. 13], хотя этот показатель вполне может быть “перевыполнен” [ист. 14]. Новые филиалы будут в основном учреждаться на базе казахстанских вузов, расположенных за пределами Астаны, что должно способствовать повышению качества образования в них и разгрузке столичной инфраструктуры. При этом планы по открытию филиалов российских вузов, которые озвучивались в начале 2022 г., стали затем тормозиться на фоне осложнения международной обстановки, в то время как по другим географическим направлениям иностранным вузам был дан “зеленый свет” [19, с. 78].

К тому же новостные сообщения свидетельствуют о том, что в 2022–2024 гг. наблюдается ак-

тивизация межвузовского сотрудничества казахстанских университетов с вузами других стран, в первую очередь Китая – по поводу открытия филиалов китайских вузов и “мастерских Лу Баня”, Турции – по поводу запуска программ двойных дипломов и центров турецкого языка в Казахстане, а также Германии, Польши, Южной Кореи и др. Вместе с тем пока количество межвузовских договоров с российскими вузами не сопоставимо с другими географическими направлениями и составляет 28.3% всего числа межвузовских договоров, на втором месте Турция – 9.6%, на третьем – Узбекистан с 7.9%. При этом в связи с повышением требований к потенциальным иностранным партнерам отрицательная динамика наблюдалась в последние два года не только по российскому направлению (рис. 4) [ист. 15, с. 2].

Таким образом, политика Казахстана в области высшего образования с 1990-х годов демонстрирует комплексный подход, направленный на расширение доступа к высшему образованию и адаптацию системы к современным требованиям. Реформы, начатые в 2010 г. в ходе присоединения к Европейскому пространству высшего образования, акцентируют внимание на повышении качества образования и интеграции западных практик, что нашло отражение в поддержке Назарбаев Университета и поощрении вузов к участию в международных рейтингах.

Однако, несмотря на эти усилия, сохраняется демографическое давление на систему высшего образования, что стимулирует исходящую образовательную миграцию. В то же время наблюда-

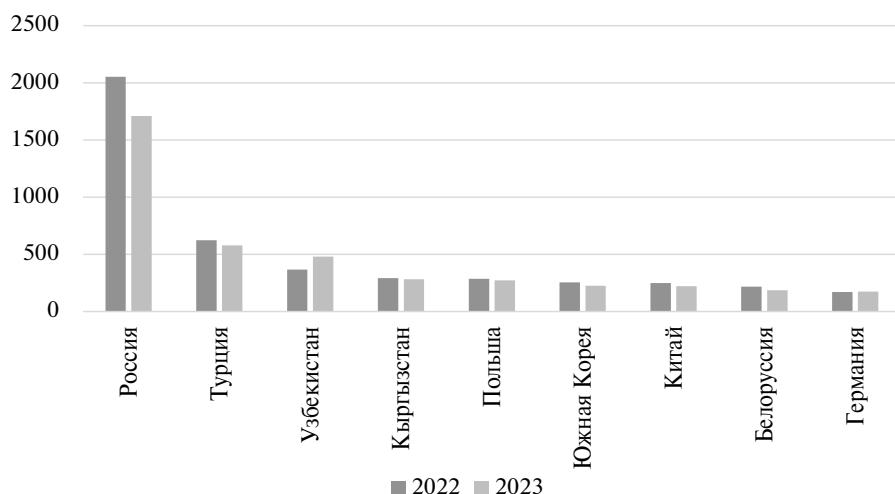

Рис. 4. Число межвузовских договоров казахстанских университетов по странам

Составлено авторами на основе данных Национального центра развития высшего образования Республики Казахстан.

ется рост входящей студенческой мобильности, особенно из стран Центральной Азии, связанный с запуском стипендиальных программ и расширением представительства казахстанских вузов в международных рейтингах.

Казахстан в последние годы активизировал свои усилия по повышению доступности и качества высшего образования для своих граждан на родине, а также выражает амбиции по привлечению иностранных студентов из-за рубежа. Стратегия по увеличению количества филиалов иностранных вузов и активизация межвузовского сотрудничества с Китаем, Турцией, Германией и другими странами направлены на улучшение доступности и качества высшего образования, а также на снижение “оттока умов”. Тем не менее текущая международная ситуация и политические решения свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития и адаптации национальной системы высшего образования для достижения поставленных целей.

Далее на основе анализа статистических данных будут определены ключевые факторы, влияющие на привлекательность Казахстана как места получения высшего образования для его граждан и иностранцев.

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ МИГРАЦИЮ

Для определения зависимости уровня входящей и исходящей образовательной миграции от выбранных показателей [ист-ки 5, 6, 16] данные были стандартизированы. Также с целью выявления взаимозависимости и исключения мультиколлинеарности² построена корреляционная матрица. Ниже представлена ее визуализация в формате тепловой карты (рис. 5). Наиболее темному цветовому спектру соответ-

² Сильная корреляция независимых переменных, затрудняющая интерпретацию параметров регрессии.

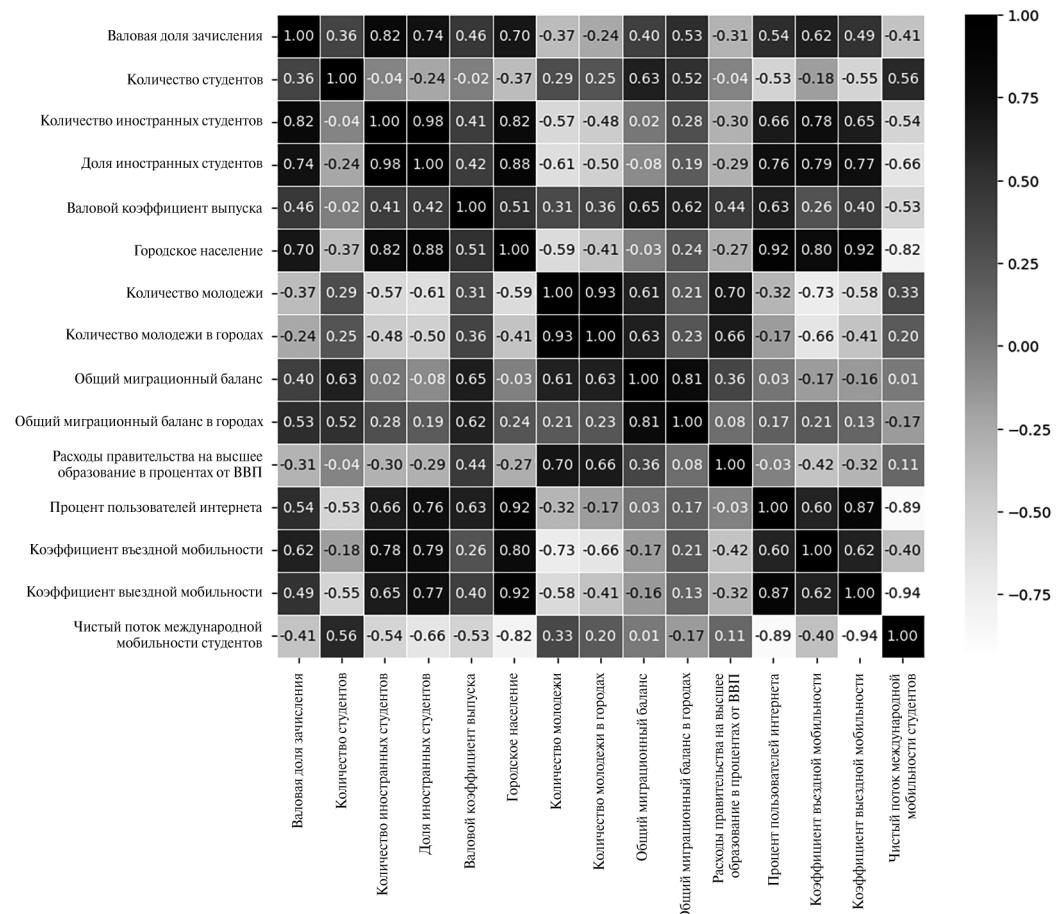

Рис. 5. Тепловая карта корреляционной матрицы

Составлено авторами на основе данных ЮНЕСКО, Всемирного банка, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

ствуют положительные значения, светлому — отрицательные.

На основе матрицы были сделаны следующие наблюдения. Высокая отрицательная корреляция наблюдается между процентом пользователей интернета и сальдо студенческой мобильности (-0.89), что свидетельствует в пользу значительной роли интернета в миграционных настроениях молодежи и, в частности, в пользу сокращения разрыва между выездом и въездом студентов с повышением охвата населения Казахстана интернетом. Таким образом, доступность интернета может повышать привлекательность казахстанского высшего образования для иностранных студентов в гораздо большей степени, чем иностранного — для казахстанских граждан.

Анализ показывает, что на число иностранных студентов в Казахстане влияют следующие демографические и социально-экономические параметры. Выявлена значительная положительная корреляция между числом иностранных студентов и такими показателями, как коэффициент вовлеченности в высшее образование (0.82) и уровень урбанизации (0.88). Таким обра-

зом, чем больше обучается студентов в университетах Казахстана, тем более последние востребованы среди иностранных студентов. В добавок иностранные студенты предпочитают обучение в более урбанизированных регионах, которые предлагают и более развитую инфраструктуру. Высокий коэффициент выпускников и рост числа молодежи в городах также оказывают положительное воздействие на число иностранных студентов в Казахстане.

Однако общее увеличение численности молодежи в стране отрицательно связано с притоком иностранных студентов, вероятно, из-за усиленной конкуренции за учебные места. Интересно отметить, что высокий процент пользователей интернета связан с уменьшением притока иностранных студентов, что, возможно, обусловлено доступностью онлайн-образования и альтернативных образовательных возможностей. К тому же высокий коэффициент выездной мобильности снижает число иностранных студентов в Казахстане.

Результаты линейной регрессии (табл. 2) выявили ключевые факторы, влияющие на привлечение иностранных студентов, а именно общую

Таблица 2. Значения коэффициентов линейной регрессии

Переменная	Коэффициент
Свободный член (интерцепт)	-0.03
Валовая доля зачисления	1.37
Количество студентов	-0.7
Валовой коэффициент выпуска	0.43
Городское население	0.46
Количество молодежи	-0.57
Количество молодежи в городах	0.77
Общий миграционный баланс	-1.06
Общий миграционный баланс в городах	0.41
Расходы правительства на высшее образование	-0.16
Процент пользователей интернета	-1.4
Коэффициент въездной мобильности	0.78
Коэффициент выездной мобильности	-2.51
Чистый поток международной мобильности студентов	-2.17
Средняя абсолютная ошибка	0.62
Средняя квадратичная ошибка	0.51
Корень из средней квадратичной ошибки	0.72

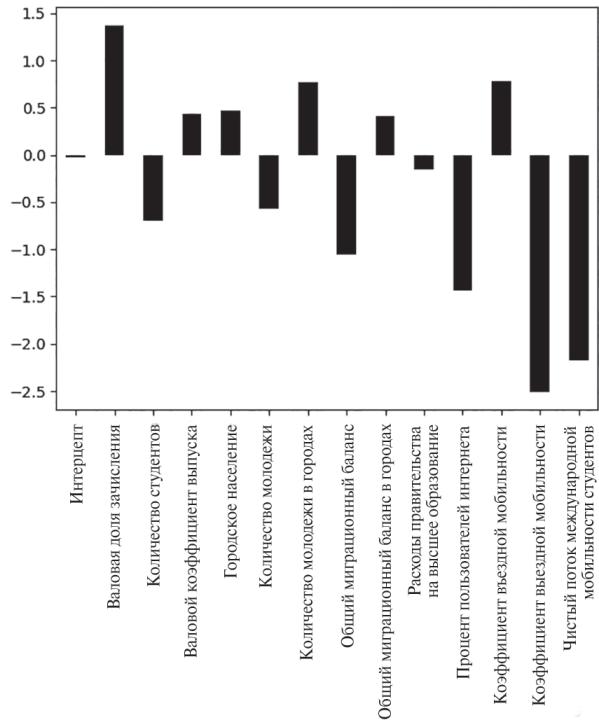

Рис. 6. Визуализация коэффициентов регрессии

Составлено авторами на основе данных ЮНЕСКО и Всемирного банка.

численность студентов, уровень урбанизации, коэффициент выпуска и численность городской молодежи.

Урбанизация является основным фактором, привлекающим иностранных студентов, что подчеркивает важность городских образовательных центров. Иностранные студенты предпочитают обучение в более урбанизированных регионах, что указывает на необходимость дальнейшего развития образовательной инфраструктуры в городах для повышения их привлекательности.

Высокая положительная корреляция (0.87) между процентом интернет-пользователей и выездом студентов свидетельствует о значимости цифровизации и легкого доступа к информации для студентов. Рост охвата интернетом и улучшение качества образования могут способствовать снижению оттока студентов из страны, делая местные вузы более привлекательными для них. Эти факторы взаимодействуют, создавая более благоприятные условия как для студентов внутри страны, так и для иностранных абитуриентов.

Из представленного выше анализа можно сделать вывод о том, что казахстанские инициативы, направленные на повышение качества и доступности высшего образования, оказывают положительное влияние на привлечение иностранных студентов. Программы, такие как "Болашак", и усилия по увеличению международной значимости казахстанских вузов через рейтинги способствуют росту числа иностранных студентов.

Кроме того, следует учесть роль государственной политики и программ по поддержке образовательной миграции. Казахстан активно развивает международное сотрудничество в образовательной сфере, подписывая двусторонние соглашения и участвуя в международных инициативах. Эти меры способствуют созданию благоприятных условий для привлечения иностранных студентов и повышения привлекательности казахстанских вузов на международной арене.

Отметим также, что культурные и языковые связи играют важную роль в привлечении иностранных студентов. Трансграничные отношения и поддержка общин способствуют образовательной миграции, что подчеркивает значимость культурной близости и общего исторического контекста между странами.

В заключение анализ факторов, определяющих образовательную миграцию в Казахстане, показал, что ключевыми ее драйверами являются

уровень урбанизации, доступность интернета и качество образования. Эти элементы формируют основу для дальнейшего развития образовательной политики, направленной на привлечение иностранных студентов и улучшение образовательной инфраструктуры в стране.

ПЕРСПЕКТИВЫ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Таким образом, востребованность Казахстана как места получения высшего образования для иностранных студентов связана прежде всего с коэффициентом вовлеченности в высшее образование и уровнем урбанизации. Такая связь может быть обусловлена тем, что иностранные студенты стремятся в первую очередь туда, где им будут созданы относительно комфортные условия.

В этой связи усилия Казахстана по повышению доступности и качества высшего образования в стране путем, например, создания филиалов, как и целенаправленные инициативы, включая создание Центрально-Азиатского пространства высшего образования, работают на привлечение иностранных студентов. Положительная связь уровня урбанизации с количеством иностранных студентов, однако, предотвращает от создания филиалов в относительно небольших городах, где могут возникнуть сложности с доступной инфраструктурой.

Выявленная взаимосвязь между процентом пользователей интернета и сальдо студенческой мобильности свидетельствует о том, что заданный в Казахстане вектор цифровизации будет работать в том числе на сокращение оттока студентов из страны и привлечение иностранных студентов в казахстанские вузы, а значит, эти меры работают на усиление друг друга.

Кейс Казахстана можно с очень большой долей условности подвергать генерализации, поскольку уникальны место страны в существующей Евразийской миграционной системе, политика в области высшего образования последних лет и сложившаяся в регионе международная ситуация, которую казахстанское руководство восприняло как возможность перетянуть потоки образовательной миграции, направленные в Россию, в связи с блокировкой членства последней в ЕПВО.

На основе анализа образовательной политики страны и факторов, влияющих на образовательную миграцию в Казахстане, стоит отме-

тить, что наличие целенаправленной стратегии по привлечению иностранных студентов дает дополнительный эффект, который не удается инициировать просто мерами по повышению охвата и качества высшего образования внутри страны. На фоне нехватки собственных ресурсов логично привлечение в страну иностранных вузов, однако последствия такого шага, скорее всего, станут заметны ближе к 2029 г.

Учитывая, что такие меры, как интеграция в сфере высшего образования с соседними странами и массовое учреждение филиалов различных иностранных вузов, стали относительно недавними явлениями в образовательной политике Казахстана, в будущем стоит проанализировать их влияние на направления образовательной миграции, однако пока для этого недостаточно данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. De Haas H. *Migration and Development. A Theoretical Perspective. Working Paper № 9*. International Migration Institute, University of Oxford, 2008. 57 p.
2. Castles St., Miller M. *The Age of Migration. International Population Movements in the Modern World*. London, Palgrave Macmillan, 2009. 369 p.
3. Wallerstein I. *The Politics of World Economy: The States, the Movements, and the Civilizations*. Cambridge, Cambridge University Press, 1984. 191 p.
4. Bakewell O. *Re-launching Migration Systems. Working Paper № 60*. Oxford, International Migration Institute, University of Oxford, 2012. 19 p.
5. Ивахнюк И.В. *Формирование и функционирование Евразийской миграционной системы*. Автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра экон. наук. Москва, 2008. 46 с.
Ivakhnyuk I. *Formation and Functioning of the Eurasian Migration System*. Abstract of the Diss. for the degree of Dr. Sci. (Econ.) Moscow, 2008. 46 p. (In Russ.)
6. Погорельская А.М. Трудовая миграция на евразийском пространстве в XX – начале XXI вв. *Современная Европа*, 2020, № 2, сс. 188–195.
Pogorelskaya A. Eurasian Labour Migration in XX – Beginning of XXI Century. *Contemporary Europe*, 2020, no. 2, pp. 188–195. (In Russ.) Available at: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020188195>
7. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Воробьева О.Д. Евроазиатский миграционный коридор: теоретические аспекты, оценки масштабов и ключевые характеристики. *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*, 2020, № 3–4, сс. 5–18.
Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E., Vorobeva O.D. The Euro-Asian Migration Corridor: Theoretical Aspects, Assess the Magnitude and Key Characteristics. *Scientific Review. Series 1: Economics and Law*, 2020, no. 3–4, pp. 5–18. (In Russ.) Available at: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=8039&type=publ> (accessed 28.11.2024).
8. Naissimova G., Buzuranova M., Smagulov K., Kartashov K. Mobile Students from Kazakhstan: Migration for Education or Education for Emigration? *Studies of Transition States and Societies*, 2021, no. 2, pp. 51–69. Available at: <https://doi.org/10.58036/stss.v13i2.946>
9. Ракишева Б.И., Полетаев Д.В. Учебная миграция из Казахстана в Россию как один из аспектов сотрудничества в рамках развития таможенного союза. *Евразийская экономическая интеграция*, 2011, № 3 (12), сс. 85–89.
Rakisheva B.I., Poletaev D.V. Educational Migration from Kazakhstan to Russia as One of Cooperation Aspects in Customs Union Development. *Journal of Eurasian Economic Integration*, 2011, no. 3 (12), pp. 85–89. (In Russ.) Available at: https://eaibr.org/upload/iblock/c13/n3_2011_8.pdf (accessed 02.04.2024).
10. Есимова Ш.А., Хасенова Л.А. Состояние и перспективы развития академической мобильности в университетах Республики Казахстан. *Экономика: стратегия и практика*, 2022, № 17 (1), сс. 127–143.
Yesimova Sh.A., Khasenova L.A. The Current State and Prospects for the Development of Academic Mobility in the Universities of the Republic of Kazakhstan. *Economy: Strategy and Practice*, 2022, no. 17 (1), pp. 127–143. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-127-143>
11. Ульмясбаева А.О. Факторный анализ межрегиональной образовательной миграции молодежи. *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*, 2019, № 6, сс. 57–59.
Ulmyasbaeva A.O. Factor Analysis of Interregional Educational Youth Migration. *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied Research*, 2019, no. 6, pp. 57–59. (In Russ.) Available at: <https://medsociofil.ru/upload/iblock/e8d/%E2%84%966%202019%20%D0%9C%D0%A1%D0%A4.pdf> (accessed 02.04.2024).
12. Lee E.S. A Theory of Migration. *Demography*, 1966, vol. 3 (1), pp. 47–57. DOI: 10.2307/2060063
13. Chankseliani M. Escaping Homelands with Limited Employment and Tertiary Education Opportunities: Outbound Student Mobility from Post-Soviet Countries. *Population, Space and Place*, 2016, vol. 22 (3), pp. 301–316. Available at: <https://doi.org/10.1002/psp.1932>

14. Джусибалиева А.К., Искакова Д.М., Дуйсенбаева Б.Б., Тлеубердиева С.С., Искакова Д.Б. Экономические аспекты и факторы образовательной и трудовой миграции молодежи Казахстана за рубеж. *Экономика: стратегия и практика*, 2022, № 17 (2), сс. 126-145.
Jussibaliyeva A.K., Iskakova D.M., Duisenbayeva B.B., Tleuberdiyeva S.S., Iskakova D.B. Economic Aspects and Factors of Educational and Labor Migration of Kazakhstan Youth Abroad. *Economy: Strategy and Practice*, 2022, no. 17 (2), pp. 126-145. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-2-126-145>
15. Бурангулов Э.Р. Государственная политика в сфере высшего образования в современном Казахстане: особенности и тенденции развития. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 2023, № 1 (74), сс. 64-67.
Burangulov E.R. State Policy in the Field of Higher Education in Modern Kazakhstan: Features and Development Trends. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 2023, no. 1 (74), pp. 64-67. (In Russ.) DOI: 10.54398/1818510X_2023_1_64
16. Култанова А.Е., Кунуркульжаяева Г.Т., Абжан Ж.К. Влияние экономических показателей страны на международную миграцию молодежи: сравнительный анализ. *Экономика: стратегия и практика*, 2023, № 18 (1), сс. 210-226.
Kultanova A.Ye., Kunurkulzhayeva G.T., Abzhan Zh.K. The Influence of Economic Indicators of the Country on Youth International Migration: a Comparative Analysis. *Economy: Strategy and Practice*, 2023, vol. 18 (1), pp. 210-226. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2023-1-210-226>
17. Кузнецов Н.Г. Библиометрический анализ исследований выездной образовательной миграции. *ДЕМИС. Демографические исследования*, 2023, т. 3, № 3, сс. 100-110.
Kuznetsov N.G. Bibliometric Analysis of Educational Emigration Studies. *DEMIS. Demographic Research*, 2023, vol. 3, no. 3, pp. 100-110. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.7>
18. Леденева В.Ю., Ломакина О.В., Джунусов А.М., Бегасилов Б.Т. Образовательная политика Казахстана в условиях миграции молодежи. *Высшее образование в России*, 2021, т. 30, № 6, сс. 156-168.
Ledeneva V.Yu., Lomakina O.V., Dzhunusov A.M., Begasilov B.T. Educational Policy of Kazakhstan in the Context of Youth Migration. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2021, vol. 30, no. 6, pp. 156-168. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-6-156-168>
19. Погорельская А.М., Троицкий Е.Ф., Пакулин В.С. Интернационализация системы высшего образования в Казахстане (2022–2023 гг.): преемственность курса или смена ориентиров? *Высшее образование в России*, 2024, т. 33, № 1, сс. 68-86.
Pogorelskaya A.M., Troitskiy E.F., Pakulin V.S. Higher Education Internationalisation in Kazakhstan (2022–2023): Course Continuity or Change in the Focus? *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2024, vol. 33, no. 1, pp. 68-86. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-1-68-86>

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. Закон Республики Казахстан № 2110-XII от 10 апреля 1993 г. “О высшем образовании”. 10.04.1993.
The Law of the Republic of Kazakhstan № 2110-XII adopted on 10 April 1993 “On Higher Education”. 10.04.1993. (In Russ.) Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1001895 (accessed 02.04.2024).
2. О Государственной программе развития образования в Республике Казахстан на 2005–2010 гг. Министерство юстиции Республики Казахстан, 11.10.2004.
On the State Programme of Education Development in the Republic of Kazakhstan for 2005–2010. Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, 11.10.2004. (In Russ.) Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001459> (accessed 02.04.2024).
3. Об утверждении Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 гг. Министерство юстиции Республики Казахстан, 07.12.2010.
On the Adoption of the State Programme of Education Development in the Republic of Kazakhstan for 2011–2020. Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, 07.12.2010. (In Russ.) Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118> (accessed 02.04.2024).
4. Об утверждении Государственной программы “Цифровой Казахстан”. Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан, 12.12.2017.
On the Adoption of the State Programme “Digital Kazakhstan”. Ministry of Digital Development, Innovations and Aerospace Industry of the Republic of Kazakhstan, 12.12.2017. (In Russ.) Available at: <https://www.gov.kz/memlekет/entities/mdai/documents/details/adilet/P1700000827?lang=ru> (accessed 02.04.2024).
5. Численность молодежи (по годам). Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, 2023.
Number of Young People (by years). Bureau of National Statistics, Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, 2023. (In Russ.) Available at: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics-demography/dynamic-tables/> (accessed 02.04.2024).

6. *Outbound Internationally Mobile Students by Country of Origin*. UNESCO Institute for Statistics. Available at: <http://data.uis.unesco.org/#> (accessed 02.04.2024).
7. “Болашак” в цифрах. Центр международных программ, 2024. *“Bolashak” in Numbers*. Center for International Programs, 2024. (In Russ.) Available at: <https://bolashak.gov.kz/ru> (accessed 02.04.2024).
8. Число иностранных студентов, обучающихся в казахстанских вузах, достигло 30 тысяч: увеличилось количество прибывших из дальнего зарубежья. Министерство просвещения Республики Казахстан, 20.12.2021. *The Number of Foreign Students in Kazakhstani Universities Has Reached 30 Thousand: the Number of Those Coming from Far Abroad Countries Has Increased*. Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan, 20.12.2021. (In Russ.) Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/press/news/details/303592?lang=ru> (accessed 02.04.2024).
9. В Казахстане снижается число иностранных студентов. *El.kz*, 19.12.2022. The Number of Foreign Students is Decreasing in Kazakhstan. *El.kz*, 19.12.2022. (In Russ.) Available at: <https://clck.ru/3AitLk> (accessed 02.04.2024).
10. Высшие учебные заведения Республики Казахстан (на начало 2023–2024 учебного года). Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, 2023. *Higher Education in the Republic of Kazakhstan (at the Beginning of the 2023–2024 Academic Year)*. Bureau of National Statistics, Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, 2023. (In Russ.) Available at: <https://stat.gov.kz/api/iblock/element/112858/file/ru/> (accessed 02.04.2024).
11. Система высшего образования в Казахстане. ENIC-Kazakhstan. Национальный центр развития высшего образования. *Higher Education System in Kazakhstan*. ENIC-Kazakhstan. Higher Education Development National Center. (In Russ.) Available at: https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/reference_information/sistema-vysshego-obrazovaniya-v-kazahstane (accessed 02.04.2024).
12. Анализ образовательного рынка стран Центральной Азии и рекомендаций по развитию систем высшего образования Центральной Азии. Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан, Центр Болонского процесса и академической мобильности, 2022. *Analysis of Central Asian Educational Market and Recommendations for Central Asian Higher Education Systems Development*. Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Bologna Process and Academic Mobility Center, 2022. (In Russ.) Available at: https://enic-kazakhstan.edu.kz/uploads/additional_files_items/170/file/analiz-obrazovatelnogo-rynska-stran-ca.pdf?cache=1682576071 (accessed 02.04.2024).
13. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248 “Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы”. Министерство юстиции Республики Казахстан, 28.03.2023. *Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan adopted on 28 March 2023 No. 248 “On the Adoption of the Concept of Higher Education and Science Development in the Republic of Kazakhstan for 2023–2029”*. Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, 28.03.2023. (In Russ.) Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248#z474> (accessed 02.04.2024).
14. Opening New Branches of Foreign Leading Universities in Kazakhstan. Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, 23.02.2023. Available at: https://www.ceenqa.org/wp-content/uploads/Internationalisation_of_Kazakh_higher_education.pdf (accessed 02.04.2024).
15. Итоги мониторинга международной деятельности вузов в 2023 г. Аналитическая справка. Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан, Национальный центр развития высшего образования, 2023. *Results of the Universities’ International Activities Monitoring in 2023. Analytical Information*. Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Higher Education Development National Center, 2023. (In Russ.) Available at: <https://clck.ru/3EmbAC> (accessed 02.04.2024).
16. Kazakhstan. World Bank Group. Available at: <https://data.worldbank.org/country/kazakhstan?view=chart> (accessed 02.04.2024).